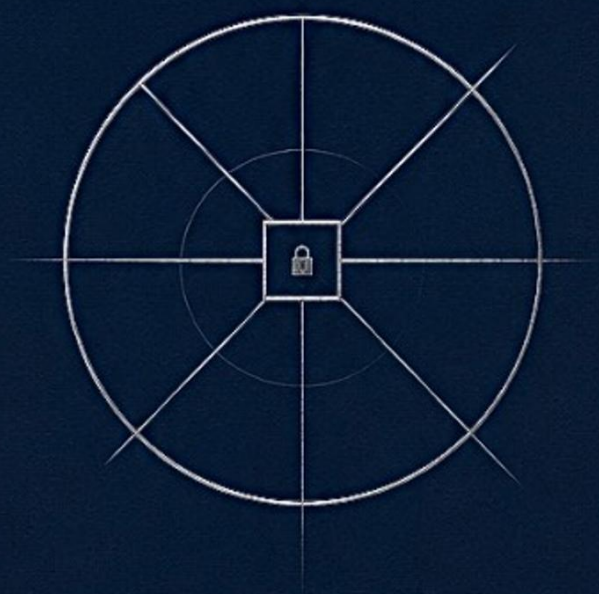


Себякина Елена

Научная статья

**ТЕОРИЯ ПРАВА
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПРИВАТНОСТИ:
ПРАВООТНОШЕНИЯ**



Москва
2026

Елена Себякина

**Теория права информационной
приватности: правоотношения**

«Автор»

2026

Себякина Е.

Теория права информационной приватности: правоотношения /
Е. Себякина — «Автор», 2026

В области регулирования обработки и защиты персональных данных в мире наблюдается острая нехватка стройной системы знаний, на которую могли бы опереться законодатели и правоприменители. Целью данной работы является начало построения системы общей теории права информационной приватности: классификация правоотношений, как первый шаг к выявлению проблем правоприменения и поиску способов их решения. Основной метод исследования: выявление сходства между институтами гражданского права и права информационной приватности и, как следствие, установление закономерностей динамики правоотношений в сфере информационной приватности. Применяя гражданско-правовые основания классификации правоотношений к многообразию отношений в сфере информационной приватности автор выявляет 10 уникальных типов правоотношений. Опубликовано в журнале Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2024. N 2 (44). С. 127-144. DOI: 10.58741/23134852_2024_2_7

© Себякина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Себякина

Теория права информационной приватности: правоотношения

Глава

Научная статья

УДК 347.122, 347.121.1

Теория права информационной приватности: классификация правоотношений
Е.П. Себякина,

юрист, специалист, выпускница 2006 г. кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; сертифицированный профессионал в сфере информационной приватности — сертификат CIPP/E с 2018 года, № 000244944I; старший консультант в «Дата прайваси офис», ОАЭ, Беларусь, Германия; индекс ORCID 0009-0005-5928-5930.

Аннотация

В области регулирования обработки и защиты персональных данных в мире наблюдается острая нехватка стройной системы знаний, на которую могли бы опереться законодатели и правоприменители.

Без такой системы возникает полифония заблуждений и противоречивых толкований права, воплощающихся не только в регулировании, но и в судебной практике. Целью данной работы является начало построения системы общей теории права информационной приватности: классификация правоотношений; как первый шаг к выявлению проблем правоприменения и поиску способов их решения. Основной метод исследования: выявление сходства между институтами гражданского права и права информационной приватности и, как следствие, установление закономерностей динамики правоотношений в сфере информационной приватности. Применяя гражданско-правовые основания классификации правоотношений к многообразию отношений в сфере информационной приватности автор выявляет 10 уникальных типов правоотношений: абсолютные, неимущественные, связанные с имущественными, имущественные, организационные, административные, регулятивные, охранительные, процессуальные и деликтные. Эта обособленная таксономия будет в дальнейшем изучаться автором с точки зрения состава и юридических фактов. Кроме того, настоящая работа нацелена на инициирование научной дискуссии о месте права информационной приватности в системе права, формирование доктрины и актуальных вопросов по общей теории права информационной приватности.

Ключевые слова: теория права приватности; правоотношения; классификация правоотношений; информационная приватность; природа согласия; персональные данные; личные блага; субъективные права

Введение

В современной российской и иностранной юридической литературе широко признается, что право на неприкосновенность частной жизни представляет собой комплексное — зонтичное понятие, объединяющее под собой различные субъективные права и институты¹. Автор намеревается выявить причины такого разнообразия, применив концепцию правоотношений

¹ Гаджиалиева Н.Ш. К вопросу о содержании конституционного права на неприкосновенность частной жизни // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 34-37; См. также: Daniel J. Solove, Understanding Privacy. 2008.

к анализу права на информационную приватность. Насколько автору известно, до сих пор ни одно из существующих исследований не рассматривало право на информационную приватность с этой точки зрения и не классифицировало правоотношения в этой сфере на основе известных теории права критериев. Вероятно, это объясняется неопределенностью доктринальной позиции относительно того, относится ли право информационной приватности к частному или публичному праву, а также, могут ли концепции или методы исследования гражданского права быть заимствованы и применены к исследованию этого права. В данной статье автор попытается ответить на вопрос, относится ли право информационной приватности к частному или публичному праву.

Категория правоотношения представляет собой научную абстракцию и инструмент правового исследования, широко используемый в рамках цивилистической доктрины. Автор поставит понятие правоотношения в центр своих дальнейших изысканий в области теории права информационной приватности. Практическая сфера приватности представляет собой множество различных правовых отношений, между субъектами, операторами, обработчиками персональных данных, надзорными органами и другими участниками. Целью данной статьи является их классификация и типологизация с использованием категории правоотношений. Исследование правового явления через правоотношение имеет большое преимущество перед нормативным и институциональным анализом, поскольку позволяет лучше визуализировать реальную ситуацию в свете юридических фактов, позволяет увидеть все элементы, функционирующие как система, оценить связи между сторонами, увидеть динамику отношений и найти правильное решение практической задачи или судебного кейса. Основным подходом в данной работе является междисциплинарный подход, предполагающий обогащение знаний и методологии общей теории права информационной приватности за счет методологии теории гражданского права. Основным методом научного исследования, который автор заимствует из теории гражданского права, является метод классификации, то есть упорядочивания множества явлений и процессов путем разделения их на устойчивые виды. Любая степень классификации представляет собой более продвинутую стадию после сбора совокупности разрозненных знаний. Взяв за основу достижения теории гражданского права в области классификации правоотношений, автор применяет некоторые основания классификации к правоотношениям в сфере информационной приватности и, разделив их на устойчивые виды, дает им свое толкование, демонстрирует их систему, выделяет закономерности их существования и проводит параллели между некоторыми институтами гражданского права и права приватности. Стройная система правоотношений в теории права информационной приватности поможет в дальнейшем правильно классифицировать вновь возникающие правоотношения, понимать их характеристики и предвидеть динамику. Классификация правоотношений в сфере информационной приватности — ключ к пониманию причин комплексности и многоликости концепции приватности. Рассматривая информационную приватность как динамичную систему правоотношений, автор попытается ответить на многие практические и теоретические вопросы, в частности: 1) почему субъект персональных данных не имеет права требовать обработки своих данных; 2) обязан ли субъект персональных данных предоставлять оператору достоверные персональные данные; 3) почему оператор не может в одностороннем порядке «отменить» согласие субъекта персональных данных; 4) можно ли привлечь оператора к ответственности за нарушение политики на сайте, и к какой; 5) какова юридическая природа уведомления субъекта об обработке; 6) почему работодатель не всегда несет ответственность за утечку своих данных; 7) какова юридическая природа согласия на обработку персональных данных; 8) почему обработка на основании согласия не может прекратиться расторжением договора; 9) чем опасно согласие, полученное «на всякий случай»; 10) право информационной приватности — частное или публичное?

Автор даст ответы в тексте статьи, выделив их *курсивом*, под нумерацией, соответствующей номерам вопросов в предыдущем абзаце.

Информационная приватность — что это?

Что же такое право на информационную приватность, как оно соотносится с правом на неприкосновенность частной жизни, каково его место в классификации личных прав и что является его объектом?

Зачатки права на неприкосновенность частной жизни, из которого в ходе исторического развития произросло право на информационную приватность, были известны еще со времен древних памятников права, например: клевета в своде законов царя Хаммурапи (1750-е гг. до н.э.), Уголовном законе ханьского Китая (120 г. до н.э.) и законах XII таблиц (V в. до н.э.), защита телесной неприкосновенности, чести и достоинства в Русской Правде (начиная с 1016 г.), клевета и оскорбление в Церковном Уставе князя Ярослава (XII-XVII вв.).²

В Соборном Уложении царя Алексея Романова 1649 г. появляется первое указание на необходимость защиты личной и семейной тайны в ходе отправления правосудия. С этого момента российская правовая система начинает придавать особое значение личной информации и ее защите в процессуальном и уголовном праве. Уголовное Уложение 1903 г. закрепило запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь при отправлении правосудия. До Октябрьской революции 1917 г. такая правовая категория, как частная жизнь, уже основательно закрепились в законодательстве и подлежала защите. Тогда будущее право на неприкосновенность частной жизни уже разделилось на тайну церковных обрядов, личную и семейную тайну, служебную тайну.

Советские Конституции 1918, 1924, 1925 гг. по понятным причинам не регулировали право на неприкосновенность частной жизни, однако Конституция СССР от 5 декабря 1936 г. впервые за советское время декларировала широкий перечень личных прав и свобод. Конституция РСФСР 21 января 1937 г. закрепила неприкосновенность личности (ст. 127), неприкосновенность жилища и тайну переписки (ст. 128). Конституция СССР 1977 г. вводит институт личной жизни, гарантирует неприкосновенность личности, жилища, а также охрану личной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений (ст. 54-56). 21 апреля 1992 г. была принята новая редакция Конституции РСФСР 1978 г., которая использовала более широкий термин — «частная жизнь», вместо «личная жизнь».

Действующая Конституция РФ³ в ч. 1 ст. 23 закрепила естественное право на неприкосновенность частной жизни, которое раскрывается через иные конституционные права: право на личную и семейную тайну; тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; неприкосновенности личности и жилища; право на защиту чести и доброго имени; право ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы личности; и др. Сюда же относятся права на профессиональную и иные тайны: врачебная, адвокатская, коммерческая, банковская, а также тайны усыновления, исповеди и др.

Указанные права являются своеобразными правомочиями обобщающего универсального по своему характеру права на неприкосновенность частной жизни и одновременно служат условиями (гарантиями) его реализации, охраны и защиты наряду с иными гарантиями этого права, непосредственно установленными ч. 1 ст. 24 Конституции РФ (запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия)⁴.

² Часовникова О.Г. Генезис принципа охраны прав человека на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 3. С. 117.

³ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.]

⁴ Цадыкова Э.А. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни (сравнительно-правовое исследование): Автореферат, диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Российская академия правосудия. М., 2007. С. 10.

Право на приватность является одним из видов личных прав, входящих в состав права на неприкосновенность частной жизни. Согласно пункту 2 ст. 17 Конституции РФ, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения. Это естественные и абсолютные права, которые государственная власть не может даровать или отчуждать. Являясь видом права на неприкосновенность частной жизни, право на приватность относится также к категории личных прав на нематериальные блага, неотделимые от личности.

Право на приватность — это право на социальные условия существования индивидуализации субъекта как средоточия определенной личной сферы, нуждающейся в сохранении конфиденциальности⁵. В зависимости от направления такой личной сферы исследователи выделяют семь типов приватности⁶: телесная приватность, приватность поведения и действий, коммуникационная приватность, приватность данных и изображений (далее по тексту — **информационная приватность**), приватность мыслей и чувств, приватность передвижений и пространства, а также приватность групп и ассоциаций. Эти семь типов приватности взаимопересекаются, но в исследовательских целях рассматриваются по отдельности. Настоящая статья будет посвящена выявлению правоотношений именно в сфере информационной приватности.

Когда мы говорим о праве на *информационную приватность*, то имеем ввиду право человека самостоятельно устанавливать режим комфортного доступа и обработки сведений о себе и своей деятельности. Таким образом, объектом права на информационную приватность является **состояние неизвестности сведений о себе и своей деятельности, установленное и поддерживаемое самим субъектом права**.

Именно в этом состоит личное благо информационной приватности для каждого человека: автономно решать, какие сведения о нем должны оставаться неизвестными никому, ограниченно известными или стать публичными. Вот почему так важно обеспечить контроль человека над степенью неизвестности сведений о себе и своей деятельности, особенно учитывая, что это естественное неотчуждаемое право, принадлежащее каждому от рождения.

Именно право на информационную приватность является предметом регулирования Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г.⁷ (далее по тексту — Закон), который призван обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных. Хотя право на информационную приватность прямо не указано в Конституции РФ, перечисление в Основном законе прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (согласно ч. 1 ст. 55 Конституции РФ).

Классификация правоотношений в сфере информационной приватности

Абсолютные и относительные правоотношения

В зависимости от степени определенности участников общая теория права и гражданское право, в частности, выделяют абсолютные и относительные правоотношения. В абсолютных правоотношениях определено только управомоченное лицо, носитель права, которому, с другой стороны, противостоят все остальные как неопределенные обязанные лица.

Так отношения, урегулированные ст. 23 и 24 Конституции РФ, могут быть отнесены к абсолютным: все лица должны воздерживаться от разглашения персональных данных субъекта, кроме случаев, когда он сам распорядился об ином. Обязанность не нарушать приватность конкретного субъекта лежит на всех физических и юридических лицах.

⁵ Белов В.А. Гражданское право в 4 т. Общая часть в 2 кн. Книга 1. Том II. Лица, блага: Учебник для вузов. М., 2023. С. 427.

⁶ Finn, Rachel L., David Wright and Michael Friedewald. Seven Types of Privacy. In: Serge Gutwirth, Yves Poullet et al. (eds.), European Data Protection: Coming of Age, 2013. P. 4.

⁷ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 6 февраля 2023 г.).

Особенностью абсолютных правоотношений в сфере информационной приватности является то, что все противостоящие субъекту неопределенные обязанные лица должны воздерживаться от совершения действий, нарушающих право субъекта персональных данных самостоятельно устанавливать режим комфортного доступа к своим данным⁸.

В то же время важно отметить, что субъективное право на информационную приватность не является абсолютным. Это право ограничивается рядом других субъективных прав и публичных интересов: свободой распространения информации и свободой массовой информации (ст. 29 Конституции РФ), целями защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Таким образом, хотя право на информационную приватность является объектом абсолютных правоотношений, само по себе оно не является абсолютным правом.

Относительные правоотношения в сфере информационной приватности характеризуются тем, что все их стороны определены. Например, в правоотношении по обработке персональных данных при использовании сайта Госуслуг конкретному субъекту с одной стороны противостоит конкретный оператор, с другой — оператор портала, а также иные участники обработки⁹ и их представители¹⁰.

Мы знаем, что обработка персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд выведена из-под действия Закона в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1 Закона. Тем не менее эти не урегулированные Законом отношения остаются под действием Конституции РФ и формируют относительные правоотношения между определенными физическими лицами. В случае нарушения обязанным физическим лицом прав субъекта персональных данных (не совсем ясно, тех ли, которые перечислены в Законе, или конституционных), могут возникнуть охранительные, процессуальные или деликтные правоотношения, о которых речь пойдет далее.

Между сторонами относительного правоотношения возникает обязательство, где оператор должен соблюдать установленные законодательством или добровольно взятые им на себя требования и условия обработки персональных данных (далее по тексту — обязательные и заявленные характеристики обработки), а субъект вправе требовать от оператора их исполнения.

Последствие очерчивания именно такого содержания относительного правоотношения состоит в том, что непосредственно процесс обработки персональных данных не является ни объектом такого правоотношения, ни субъективной обязанностью оператора, а субъект не имеет субъективных прав требования обработки его персональных данных, кроме реализации прав на уточнение, блокирование и удаление (*Ответ на вопрос № 1*)

⁸ Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2023. П. 900-9053.

⁹ Здесь и далее под «участником обработки» автор предлагает понимать лицо, участвующее в обработке персональных данных от своего лица и в своем интересе, например: оператор или со-оператор.

¹⁰ Здесь и далее под «представителем» участника обработки автор предлагает понимать лицо, которое в силу письменного или устного поручения участника обработки обязано выполнять обработку персональных данных (или участвовать в ней) от его лица и в соответствии с его поручением: обработчик, суб-обработчик, со-обработчик, их работники и работники участника обработки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.